

УНИВЕРСИТЕТ КАК КОРПОРАЦИЯ: ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Институт научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

Аннотация. Рассмотрена природа университетов как корпоративных сообществ при их возникновении и трансформация корпоративности в условиях глобализации.

Ключевые слова: университет, корпоративная природа университета, университетская автономия, превращение ведущих университетов мира в экономико-технологические корпорации, проблема ответственности научного сообщества в этих трансформациях в условиях глобализации.

Введение

Возникновение средневековых университетов в Европе было связано с появлением еще одной общности, гильдии, цеха средневекового города, которая включала в себя людей с общими интересами и независимым правовым статусом – учёных и обучающихся знаниям. В Болонье, Падуе, Монпелье существовало фактически несколько университетов, но они считали себя частями одной «universitas». Даже город называли университетом граждан, как и любой ремесленный цех. Только в XIV-XV вв. университет станет отдельным академическим учреждением [1]. К тому же «universitas» с латинского переводится как «корпорация»: первые университеты представляли собой корпорации людей интеллектуального труда. Слово «universitas» означало также «товарищество», «гильдия», «цех», «коммуна». Поэтому союз преподавателей и учеников представлял своего рода «научный цех», «гильдию учёных и учеников». Поначалу организационная структура университетов была копией цеховой организации. По средневековым представлениям, только в корпорации, гильдии или цехе горожанин получал легитимное существование, а папская или императорская грамота давала ему защиту во всем христианском мире.

Таким образом, университет в первоначальном значении – это не комплекс зданий и аудиторий, не структура факультетов, а совокупность людей. Средневековые университеты являли собой сообщества преподавателей (тогда их называли магистрами, т.е. мастерами) и студентов. Эти сообщества различались тем, что в одних, как в Болонье, управляли делами студенты, а в других, как в Париже, – преподаватели. Корпорации магистров и школяров, специализирующихся по одной и той же учебной дисциплине, с середины XIII в. стали называть факультетами. Союз различных факультетов как раз и представлял собой университет [2]. Первые университеты все же в большой степени были зависимы от власти католической церкви, поэтому все члены корпорации долго именовались «клириками» (clerici), т.е. теми, кто непосредственно входит в церковную организацию.

Университет как корпорация формировался и в следствии языкового общения. Все занятия велись на латинском языке, поэтому немцы, французы, испанцы могли слушать итальянского профессора с не меньшим успехом, чем его соотечественники. На латыни общались студенты и между собой. Однако в быту «чужаки» вынуждены были вступать в общение с местным населением. Последние, понимает-

ся, не знали латыни и были не прочь обмануть и обидеть чужеземного школяра. Студенты не могли рассчитывать на помощь городского суда в многочисленных конфликтах с местными жителями, они вместе с преподавателями объединялись в союз, который и назывался «университет».

Для адептов университетов было важно любой ценой заставить светскую власть признать свое положение привилегированных клириков, подсудных только своим трибуналам. Студенты и профессора объединялись в мощные университетские сообщества, которые со временем добились независимости от города, получив право на самоуправление. В 1200 г. выходит специальный ордонанс, который считают первой хартией университетских свобод. Согласно ему, горожане Парижа должны принести клятву в присутствии университета в том, что никогда не будут покушаться на права студентов. Отныне университет выходил из-под городской юрисдикции, а католическая церковь, которой он теперь напрямую подчинялся, объявляла его неприкосновенным и священным для королевских представителей. Судить студентов могли только церковные судьи.

Университетские ассоциации организовывались по образцу ремесленных и купеческих гильдий и стремились добиться корпоративности, т.е. утвержденного высшей властью права иметь общую собственность, избираемых должностных лиц, составленные самими членами ассоциации статуты, печать, собственный суд. Борьба за эти права тянулась долго и новое слово «университет» вызывало такую же неприязнь, как слово «городская коммуна». Университетское сообщество с самого начала не знало кастовых различий. Средневековый университет изначально был народным в том смысле, что дети крестьян и ремесленников через систему привилегий (в виде низких цен за обучение и бесплатное жилье) становились студентами. С социологической точки зрения, – это весьма важный момент.

Смысл этой длительной борьбы за автономию университетов – то, что, спустя время, стали называться основами гражданского общества, которое и в наши дни требует перманентных усилий.

Анализ исследований и публикаций

В западноевропейской традиции первые философские идеи относительно образования содержатся в трудах Платона и Аристотеля. В дальнейшем вклад в осмысление сущности университета внесли И. Кант, И. Фихте, Ф. Шлейермахер, Ф. Шеллинг, В. Гумбольдт, Д. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ю. Хабермас, Ж. Деррида,

Б. Ридингс и др. Их общей задачей было определение фундаментальных ценностей и целей университета. К проблематике ценностных оснований университета обращаются Р. Барнетт, Б.М. Бим-Бад, П. Бурдые, М. Вебер, Г. Гельмгольц, А.Г. Геринг, С.И. Гессен, А. Грязнов, А. Дмитриев, К. Керр, Е.А. Мамчур, И.А. Огородникова, О. О'Нил, А. Флекснер, М. Хатчинс и др. О трансформации академических ценностей современного университета под влиянием процессов глобализации пишут такие современные зарубежные авторы как: Ф. Альтбах, Д. Кладис, П. Ниборг, П. Скотт, С. Турайлич, К. Хюфнер и др. Немало и отечественных авторов (в широком смысле слова), рассматривающих преобразования в сфере высшего образования на фоне общемировых тенденций. В Национальном авиационном университете регулярно публикуются материалы по специфике университетского образования и новым тенденциям [3-9]. Во всех публикациях фиксируются и анализируются кардинальные изменения в природе классического университета и озабоченность потери им культуротворческой функции.

Основная часть

Светские образовательные учреждения – средневековые университеты – имели четыре факультета. Первый – подготовительный; он был самым многочисленным и именовался факультетом свободных искусств. Здесь преподавали семь свободных искусств – грамматику, риторику, диалектику (искусство вести диспуты), геометрию, арифметику, астрономию и музыку. Впоследствии этот факультет стали называть философским, а полученные знания подразделяли на философию натуральную, рациональную и моральную. Основными факультетами являлись медицинский, юридический и теологический. Теологический факультет считался высшим факультетом, но обычно он был наименее многочисленным.

Зависимость от церковной организации университетских учреждений оказала положительное влияние на их развитие. Папа не только давал разрешение и «грамоту», своего рода «лицензию» на открытие университета, но он всячески поощрял самостоятельную хозяйственную деятельность учебных заведений. В конфликтах университетов и местных властей римский папа почти всегда был на стороне университетов, что способствовало все большей их экономической и административной автономии. Уже на раннем этапе создания университетов это проявлялось достаточно определенно в юридическом аспекте их деятельности.

К тому же, именно папа санкционировал единообразную систему организации университетов и выдачи учёных степеней, что способствовало их высокому авторитету, благодаря чему эти степени пользовались общеевропейским значением. Кроме того, преподавание и методология знания во всех университетах были единообразны, чему способствовала единая латинская терминология, ведь предметы преподавались на едином языке римско-католической церкви – латыни. Именно латынь, единая структура преподавания и были тем полем зна-

ния, которое обеспечило единообразие и формальную строгость схоластического дискурса с его системной аргументацией, терминологической базой, аристотелевской силлогистикой, рациональной структурой римского права. Добившись от папы и короля немалых привилегий и права, студенты сосредоточились на интеллектуальной деятельности и занятиях философией. Не случайно в средневековых университетах процветала схоластика – особая технология тренировки абстрактного мышления и углубленного созерцания, своего рода европейский вариант индийской йоги. Центральное место в преподавании занимала также философия Аристотеля.

Университеты были не единственной формой высшего образования. Существовали и развивались также частные городские школы с компетентными преподавателями, ничем не уступавшими университетским профессорам. Однако, благодаря унификации и универсальности первые университеты становятся ключевыми системообразующими структурами средневековой науки. Но некоторые привилегированные школы (позже это гимназии) вплоть до начала XIX века успешно конкурировали (по качеству и количеству предметов) со многими университетами. Это происходило потому, что городское светское образование создавалось на основе конкуренции. Преподавателям платили деньги (и неплохие по тем временам), и всегда существовало на вакантные места. Первоначально как преподаватели (*magistrorum*), так и студенты (*scolarium*) в университетах жили и проводили занятия в так называемых коллегиях (*collegium*).

В период позднего Средневековья (XIV-XV вв.) постепенно осуществляется пересмотр основных представлений античной естественно-научной картины мира и складываются предпосылки для создания нового естествознания, новой физики, новой астрономии, возникновения научной биологии. Такой пересмотр связан, с одной стороны, с усилением критического отношения к аристотелизму, а с другой стороны, с трудностями в разрешении тех противоречий, с которыми столкнулась схоластика в логической интерпретации основных религиозных положений и догматов.

На важную сторону Средневековья, соединяющую урбанизацию, зарождающуюся науку, университеты, гражданское общество и цивилизацию, обратил внимание Г.П. Аксёнов. В 1088 г. глоссаторы начали преподавать право в Болонье. Быстро набралось достаточное количество студентов, объединившихся в университетско-корпорацию для обучения. Она действовала как юридическое лицо для заключения договоров с городским советом и с профессорами и как судебный орган по делам студентов. Городу был выгоден приезд тысяч достаточно обеспеченных молодых людей. Они объединялись в землячества вначале по странам, число их доходило до 20, а потом в два: южное и северное, но язык обучения был один – латинский. Так образовался первый в Европе Болонский университет, затем появились университеты в Оксфорде, Саламанке, Париже и других ныне известных центрах. Через некоторое время власть в университетах естественным образом перешла от студентов к

профессорам, корпорации стали коллегиями, оставаясь самоуправляемыми. Теология и юриспруденция стали первыми науками, активно внедрившись в жизнь людей и изменявшими ее. Римское право теперь приходило на смену племенным судебным обычаям, улучшало обычное право, законодательство светских властей, формировало практику договоров между юридическими лицами. Освященное авторитетом церкви, право стало главенствовать в европейской жизни. Отныне любой князь и король не только управлял от имени церкви в её высших целях, но он вынужден был издавать только те законы, которые согласовывались с римским правом. Это привело к громадным последствиям в государственной жизни, прежде всего к различению права и закона, в понятие управления вошла идея справедливой власти, возник идеал правового государства, в отличие от природного или традиционного, основанного на праве сильного. С тех пор мир стал медленно двигаться к этому идеалу, был задан вектор развития [3, с. 29-30].

Вскоре европейские хроники того времени, пишет Г.П. Аксёнов, зачастили свидетельства о появлении новых людей. Повсюду ворчали на засилье этих грамотеев и крючкотворов. Но без них жить стало нельзя. Они заполнили администрации городов, светские суды, епископские капитулы, дворы властей Европы. Без дипломатов стало невозможно обойтись при составлении международных договоров, без нотариусов – при оформлении сделок. Образовались сферы, в которых могли работать только университетски образованные люди. Недаром в английском языке выражение *the learned professions* с тех пор и до сего дня относится только к теологии, праву и медицине. Профессионалом считается только адвокат, богослов и врач, остальное образование даёт узких специалистов. Так в течении 1100–1150 г.г. была создана профессиональная наука. Ее важнейшими признаками являются: общие понятия и принципы, выведенные из фактов, то есть изобретенные принципы теоретизации, позволявшие классифицировать феномены и изучать их; появление класса профессиональных ученых – докторов теологии и права и профессиональных преподавателей; их организация в независимую корпорацию – университет с общей идейной основой. Введены приемы работы: лекции и самостоятельные занятия студентов под руководством профессора, публичные диспуты, разработанная процедура защиты ученых степеней, тоже не изменившаяся с тех пор. Возник этос ученого, в который обязательно входит любовь к истине, честность и бескорыстие, организованный скептицизм, понимание относительности научных достижений. Европейское человечество, вооруженное новыми инструментами ума, с этого времени становится лидером научного описания и освоения действительности [3, с. 31].

С чем трудно согласиться с процитированным автором так это с тем, что даже через пятьсот лет новая наука, а именно естествознание XVII в. создавалась не вопреки, а благодаря религии; учёные вели борьбу, которую на все лады расписывала прежняя историография, с церковью, а не с религи-

озным сознанием, они отстаивали свое право на собственное видение природы Бога, природы мира, а отнюдь не на атеистическое мировоззрение; сам великий Ньютон создал свою механику с целью понимания бытия Божьего, его плана относительно материального мира.

В том то и дело, что в эпоху Возрождения и Нового время в Европе возникает совершенно новое по своим когнитивным и социальным характеристикам явление, которое можно назвать прообразом современной науки. Это совершенно отличная от средневековой идеология. Леонардо да Винчи, Г. Галилей, Р. Декарт, Ф. Бэкон полагали главными ценностями новой науки светский характер, критический дух, объективную истинность, практическую полезность. Провозглашенный Бэконом, лорд-канцлером Англии, лозунг «Знание–сила» был направлен не только против средневековой схоластической науки, но и по-своему против античной науки с ее независимостью от практических потребностей общества. В основе проекта науки «модерна» лежало стремление ученых эпохи Возрождения и Нового времени соединить, синтезировать рациональность античной науки с технико-инструментальным характером восточной преднауки. Но для этого новая наука должна: сосредоточиться на изучении отдельных процессов и явлений с тем, чтобы использовать впоследствии полученное знание о свойствах и законах этих процессов в технических и технологических целях; сама наука должна быть не созерцательно-наблюдательной, а экспериментальной в своей основе, т. е. предметом науки должна быть не сама по себе природа в своей естественности и целомудренной объективности, а «вырванные» из природы или искусственно созданные в лабораториях материальные системы. Такие «рукотворные» системы легче поддаются исследовательскому контролю, чем природные системы в их естественном состоянии. Они в принципе воспроизводимы неограниченное число раз. Относительно них гораздо легче достигнуть точного, логически связанного и количественного описания. Количественное описание свойств, отношений и законов функционирования таких систем предполагает использование языка математики, языка функций. Галилей: «Книга природы написана языком математики» и ещё решительнее: «Бог–математик», поскольку создавал мир по математизированной матрице.

Образцами новой науки явились аналитическая геометрия (Р. Декарт), механика (Г. Галилей, И. Ньютон) и математический анализ (И. Ньютон, Г. Лейбниц, О. Коши, К. Вейерштрасс). Для обозначения новой науки – экспериментально-математического изучения действительности – был предложен новый термин «Science».

Понятно, что и Декарт, и Галилей, и Ньютон были детьми своего времени и вписывали новую научную картину мира в божественные рамки, но со временем стали очевидны принципиальные различия науки и религии. Поэтому, кстати, новая научная картина мира не могла появиться в средневековых университетах, а потребовала новых институциональных форм. Естествознанию была чужда

университетская атмосфера того времени. К XVII в. университеты, как правило, контролировавшиеся церковными кругами, стали консервативной силой, новаторство в них не поощрялось, господствовал дух схоластики, старые застывшие формы изложения знания. Научная деятельность стала развиваться независимо от них – в личной переписке ученых, в работе многочисленных дискуссионных кружков. Ведь научная деятельность по самой своей сути носит коллективный характер, предполагая обмен полученными результатами, их обсуждение, научные дискуссии, накопление знаний. Научная истина является результатом коллективных усилий многих ученых, а нередко и целых поколений исследователей. Развитие науки неизбежно ведет к ее институционализации – становлению оптимальных форм общественной организации научной деятельности, объединения коллективных усилий, взаимодействия ученых.

Во второй половине XVI в. и особенно в XVII в. из дискуссионных кружков (в определенной мере как оппозиции схоластическим университетам) формировались научные академии, которым был свойствен дух новаторства, научного поиска, отказ от традиций, препятствующих бескорыстному познанию истины. Начиная с середины XVII в., наука становится важным и динамичным социальным институтом, роль которого в обществе непрерывно возрастает вплоть до настоящего времени.

Многовековая история университетов помогла им осознать свое место в мире. Особенно ярко это проявилось в эпоху Просвещения, когда идея университета была поставлена на прочную основу их гуманистической и культурно-созидающей идеологии. Университетская автономия и академическая свобода подразумевают ответственность. Предметом ответственности может являться административная, финансовая, исследовательская, преподавательская деятельность. Ответственность следует рассматривать в качестве категории, регулирующей взаимоотношения университета и его социального окружения.

Единство принципа гуманизации, как сущностного принципа университетской образовательной парадигмы, и принципа фундаментальности университетского образования характеризовало особый механизм реализации гуманистического потенциала университетского образования на каждом этапе исторического развития. Это как бы базисные принципы-основания университета: гуманизация и фундаментализация. Фундаментализация направлена на создание цельного, обобщающего знания, которое являлось бы ядром и основой всех полученных знаний, которое объединяло бы получаемые в процессе обучения знания в единую мировоззренческую систему. Науки, организованные на решение этих задач, – математика, философия, физика, теория систем, информатика, кибернетика, синергетика, комплекс биоэкологических и ноосферных наук, формирующих биоцентристский (в противовес антропоцентристскому) подход; основы экономики (эти знания необходимы для знания законов и способов выживания в современной экономической системе); этика.

Модификация принципа гуманизации университетского образования сегодня обнаруживает себя через культурную тенденцию информатизации, существенно затронувшей образовательный процесс и трансформирующую его в направлении формирования новых форм (открытого, дистанционного образования, компетентного образования, образования-презентации, создания программ, отвечающих личностным потребностям и способностям и т.д.).

Гуманистический потенциал фундаментального знания в системе университетского образования проявляет себя через возможность этого знания играть доминантную роль в создании единой мировоззренческой системы, формирует в человеке биоцентристские и этические взгляды. Реализация принципа фундаментализации университетского образования даёт возможность преодолеть исторически сложившийся разрыв между гуманитарными и естественными науками, формирует целостный образ мира и культуры.

Современная система университетского образования сформировалась в условиях индустриального общества (с его массовым производством, с его техническими возможностями) и ориентирована на его нужды. Индустриальное же общество требовало специалистов, способных отлаживать часть технологической цепочки, специалистов, обладающих знаниями в этой специфической сфере, – по сути узких специалистов, решающих технические вопросы производства. Узкоориентированные знания выпускника университета сегодня могут оказаться невостребованными. В силу резкой смены современных технологий, темп изменения социальной и профессиональной жизни делает невозможным подготовку специалистов для немедленного включения в технологическую систему, поскольку невозможно предугадать состояние технологий, которое будет сформировано к моменту выпуска специалиста. Возникает проблема подготовки специалиста, умеющего адаптироваться в изменяющейся ситуации; формирования знаний, фундаментальных и универсальных, на основе которых он мог бы адаптироваться в сложной технологической ситуации.

Фундаментальные науки ориентированы, главным образом, на получение описательно-объяснительного мировоззренческого знания, т.е. знания о свойствах, строении и зависимости свойств исследуемых объектов от их строения. Прикладные же науки направлены, прежде всего, на получение описательно-конструктивного, методологического знания, т.е. знания о свойствах, строении и зависимости строения создаваемых объектов от их свойств. Мировоззрение в этом случае можно определить как целостную и непротиворечивую систему воззрений на основные стороны действительности. Критериями фундаментальности курса является выполнение взаимосвязанных функций: образования, воспитания, развития.

Фундаментализация системы университетского образования позволяет органически соединить функции образования, воспитания и саморазвития личности студента, способствует формированию теоретического типа научного мышления личности

и созданию интеллектуального фундамента для ее саморазвития. Именно посредством реализации механизма фундаментализации становится возможно целостное изложение курсов, – последнее осуществимо лишь на основе интеграции излагаемого знания посредством методологических концепций, теорий, принципов [4].

Традиции университетского образования, история становления и развития университетов в разных странах привело к формированию в современном мире двух типов университетской политики – политики «академического капитализма» (США, Великобритания, Канада, Австралия) и социально ориентированной политики стран Европы, которая на первый план выводит не экономические, а культурные ценности университета. Американская система высшего образования в большей степени тяготеет к экономическим функциям, изменению менеджмента и маркетинга своих университетов, в европейских университетах еще сильна культуuroобразующая функция высшего образования. Перед европейскими правительствами на рубеже веков встала проблема сохранения национальных особенностей европейских систем образования и одновременно включения в общемировой процесс глобализации. Пока перевес в этом противостоянии на стороне политики «академического капитализма».

Американская модель университетов показывает свои преимущества в условиях глобализации. Все без исключения (государственные и частные) учебные заведения США абсолютно самостоятельны на чрезвычайно конкурентном рынке образовательных услуг. Государственная финансовая поддержка государственных вузов (как на федеральном, так и на уровне штата) покрывает не более 30% всех расходов. Оставшиеся средства должны быть мобилизованы из других источников. Это принципиально меняет природу высшего образования. Оно становится предпринимательством со всеми вытекающими последствиями. Альтернативой может стать только самоуничтожение вуза точно так же, как это происходит с любыми другими игроками на рынке [5, с. 13].

Университеты под воздействием внешних факторов преобразуются в экономико-технологические корпорации, которые управляются как корпорации, но корпорации особого рода – связанные с производством и распространением знания. Все звенья университетской структуры самоопределяются по признакам конкурентоспособности и доходности. Бесспорными лидерами университетов становятся те из преподавателей, кто любыми способами (иногда далекими от академических) привлекают массы студентов, мобилизуют грантовую поддержку со стороны фондов и частных доноров, а также постоянно работают над своим личным брендом на внешнем рынке, включая престижные премии, шумные публикации, связь со средствами массовой информации и прочее [6]. В рамках университета выживает тот, кто не только может произвести новое знание, но и обладает способностями выгодно его реализовать в рыночных условиях. В этом смысле предполагается, что каждый преподаватель должен иметь хотя бы минимальные таланты и в

области менеджмента. Чисто академическая стратификация по-прежнему имеет значение, но она ни в коей мере не может быть альтернативой вышеуказанной тенденции.

Обнаруживают себя и новые роли студентов (магистров, аспирантов). Теперь они выступают в качестве клиентов корпорации, покупателей на рынке образовательных услуг, предлагаемых университетом. Статус студенчества кардинально изменился. Корпорация, как никогда ранее, оказывается зависимой от своих клиентов – от их запросов, желаний, жизненных целей и даже капризов.

Американские университеты и колледжи управляются настоящими менеджерами, может, и обладающими академическими знаниями, но профессионально выступающими в совершенно иной роли. Управленческий (менеджерский) дух пронизывает все знания американского высшего образования. И хотя это потенциально может привести к потерям в области знаний, не имеющих прямой рыночной оборачиваемости, но в целом американские академические круги воспринимают новое положение дел в качестве данности, которую нельзя изменить, но в которой можно попытаться найти интеллектуальную нишу. Однако последствия коммерциализации университетов не однозначны; она несет с собой серьезные проблемы.

Особую тревогу вызывает судьба фундаментальной науки, которая в наименьшей мере поддается коммерциализации. Преподаватели вынуждены давать больше информации по практическим, чем по фундаментальным, теоретическим вопросам, и разворачивать свои курсы в прикладном ключе. Эти перемены могут не только снижать качественный уровень обучения, но и исказить миссию университета как генератора новых знаний. Уже сейчас становится очевидным, что без массового «импорта мозгов» не только американская наука, но и высокотехнологические отрасли американской экономики, могут оказаться в трудном положении.

Ведущие университеты включены в гонку не только за получение всё новых исследовательских грантов, престижных премий и наград профессуры, укрепляющих мировой бренд университета, но и за поиск наиболее способных и талантливых студентов, аспирантов, молодых сотрудников, претендующих на занятие вакансий в университете. Этот поиск носит беспрецедентный и бескомпромиссный характер и забирает много времени у администрации и профессуры на экспертизу результатов и достижений претендентов. В ряде стран приняты специальные законы, которые стимулируют мобильность в современном глобальном мире. Так, в Германии большую роль играет так называемый «закон о недопустимости домашнего трудоустройства», специально принятый для расширения мобильности в науке. Он означает, что исследователь не может строить свою карьеру в одном университете или научном центре и в одной стране. Он должен участвовать в конкурсах на научные и преподавательские позиции в разных странах. Этот закон может быть отменён только в одном случае: если Вы выиграли конкурс в другом университете или

городе, а также получает право на более высокую позицию в своем университете или центре. Как только молодой «карьерист» выигрывает свой первый конкурс, едва приступив к своей новой должности, он, как правило, начинает подавать документы на более высокие конкурсы в других городах и за границей. Чем дольше он будет сидеть на своей позиции, тем меньше у него будет шансов выиграть новый конкурс.

Главный вывод, который можно сделать из практики современного отбора на вакансии исследователей и преподавателей университетов, – *побеждают не «свои», а лучшие*. Это действительно открытая система в действии, отвечающая вызовам глобализации: наука на самом деле не имеет границ. Именно таким способом наука преодолевает последствия модуса глобализации. Действительно, если глобализация диктует, что даже работник, находящийся далеко от сферы науки и технологий, должен менять свою профессию в течение жизни несколько раз, то как это требование может быть не применимо к сфере науки и технологий? Ведь наука по определению глобальна, поэтому люди, посвятившие свою жизнь, должны быть сверхмобильными. В первую очередь, это должно быть адресовано молодым исследователям [7].

Университет как корпорация стремится задействовать ресурс связи с местными сообществами, называя это «служением обществу». Как бы не был грандиозен университет по сравнению с небольшим городком, в котором он расположен (чаще всего это «моноуниверситетские» городки), все равно стремление решать местные проблемы и быть любимым местными жителями весьма важно. И это стремление – не просто благое пожелание. Оно является вполне прагматичным. Местные сообщества, обладающие разветвленной сетевой структурой, могут стать либо важным помощником университета во всех его начинаниях, либо (в случае конфликта) стать его значимым противником.

Корпоративная природа образования в США заявляет о себе не только в общих вопросах управления университетами, но и в вопросах конкретного формирования учебных программ и управления учебным процессом. Доминантную роль в американских университетах выполняет междисциплинарность. Практически ни один традиционный предмет преподавания, традиционная специальность или область знания в чистом виде никого не устраивает, прежде всего, студентов. Требуется новые составные образовательные продукты, которые в любой комбинации будут содержать компонент бизнес-образования и менеджмента. Указанные тенденции междисциплинарности, динамичности рыночной ориентированности вступают в конфликт с традиционными ценностями преподавателя в университетах. А поскольку успешность университета – корпорации в большой степени зависит от кадрового состава преподавателей, то американские университеты в спешном порядке и не жалея средств организуют программы переподготовки преподавателей по вышеуказанным направлениям. В американских университетах происходит снижение значимости фундаментальности и ведется поиск «экзоти-

ки». Как отмечалось выше, все в меньшей степени фундаментальное знание (прежде всего, в гуманитарных и социально-экономических дисциплинах) сохраняет свою привлекательность для студентов и университетских структур. Его место постепенно занимает знание экзотическое, то есть ориентированное на необычность, неповторимость, уникальность и при этом раскрывающее свои новые потребительские качества на рынке профессий. На поиски новых комбинаций и междисциплинарного синтеза направлены усилия руководителей академических программ [5, с. 14].

Университеты-корпорации растут быстро и зримо на глазах. Высшее образование занимает особое место в формировании современной культурной среды. Университет как вершина системы высшего образования, получает все более ведущие роли в современном обществе. Это уже не абстрактная теоретическая конструкция, а реальная сила, необходимая экономике, армии, политической власти. Ученые и университеты становятся лидерами в социуме. В университетах работают писатели и художники, композиторы и критики, издаются наиболее популярные и влиятельные периодические и художественные издания. Современная высшая школа соединяет узкопрофессиональные и общекультурные знания, чтобы уровень личности соответствовал уровню развития информационной среды и новой культуры. Современные университеты объединяют в себе три совершенно разных компонента: культуру, политику и рынок. Взаимовлияя друг на друга, они дают возможность сформировать современную «космополитическую культуру», новый образ университета. Университеты выступают в качестве своеобразной модели соответствующей культуры. Основным фактором смены содержания образования и типа университета являются развитие социокультурной ситуации и противоречия, обусловленные инертностью образовательных систем [8].

Выводы

Высшее образование в современном мире всё чаще утрачивает свои национальные традиции, преодолевает границы и приобретает черты единого мирового образовательного пространства. Бурный рост высших учебных заведений и количества студентов в последние несколько десятилетий привел к тому, что высшее образование стало силой не только в социальной и духовной сферах общества, но и в политике, и в экономике. Университеты вынуждены искать новые формы своего существования, чтобы лучше адаптироваться в новом глобальном мире и сохранить свое университетское качество. Корпоративная природа университетов, связанная с их автономией, в условиях глобализации и коммерциализации образования кардинально преобразовалась, но не исчезла. Смысл её нынешнего существования направлен на перманентное возобновление и преобразование самой культурной среды университетов, поскольку университет – это то, что даётся нам на всю жизнь и составляет доминанту нашего пребывания в мире. Корпоративность университета означает постоянное пребывание в зоне ответственности: за судьбу ци-

визації, країни, народу, нових поколінь, мови, науки. Це орієнтація на постійне оновлення пріоритетів, ідеалів гуманізму, культуротворчості, внесення значення в людське існування.

Список літератури

1. Пиков Г.Г. Середньовікові європейські університети / Г.Г. Пиков. – Новосибірськ, 1993. – 113 с.
2. Готліб А. Університети [В Західній Європі] / А. Готліб // Енциклопедичний словарь Брокгауза і Ефрона. – СПб., 1902. – Т. 68. – С. 751-788.
3. Аксенов Г.П. Учений: генезис, мотивація, самореалізація, роль в суспільстві / Г.П. Аксенов // Наука і наукознавство. – 2007. – № 2. – С. 29-30.

4. Мурашова Л.Г. Трансформація гуманістичної «ідеї університету» в культурі інформаційного суспільства: Автореф. дис... канд. філос. наук / Л.Г. Мурашова. – Томськ, 2006. – 18 с.

5. Боголиб Т.М. Університет як економічна корпорація (опит США) / Т.М. Боголиб // Вісник економічної науки України. – 2010. – № 2. – С. 13-17.

6. Горев В.К. Освіта в умовах ринкових відносин: (Зарубіжний досвід). / В.К. Горев, Ю.А. Кудрявцев. – М.: Исслед. центр проблем якості підготовки спеціалістів, 1994. – 165 с.

7. Оноприєнко В.І. Аспірантура. Терни і ризики становлення дослідника // В.І. Оноприєнко. – Saarbrücken (Deutschland): Lambert Academic Publishing, 2016. – 119 с.

8. Налетова І.В. Дослідження сучасного вищого освіти: концепт метафундаменталізму / Налетова І.В. – Тамбов: Изд-во ТГУ ім. Г.Р. Державина, 2005. – 307 с.

V.I. Onopriienko.

УНІВЕРСИТЕТ ЯК КОРПОРАЦІЯ: ПРОБЛЕМА ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Розглянута природа університетів як корпоративних спільнот при їхньому виникненні, і трансформація корпоративності в умовах глобалізації.

Ключові слова: університет, корпоративна природа університету, університетська автономія, перетворення провідних університетів світу на економіко-технологічні корпорації, проблема відповідальності наукової спільноти в цих трансформаціях в умовах глобалізації.

V. Onopriienko

UNIVERSITY AS CORPORATION: PROBLEM OF RESPONSIBILITY

The state studies the nature of universities as corporate communities during their emergence and the transformation of corporatism in the context of globalization.

Keywords: university, corporate nature of the university, university autonomy, the transformation of the world's key universities into economic and technological corporations, the problem of the responsibility of the scientific community in these transformations in the context of globalization.

УДК 316.454

Л.А. Ороховська

АТОМІЗАЦІЯ СУСПІЛЬСТВА ЯК ДОМІНУЮЧА ТЕНДЕНЦІЯ В СОЦІОКУЛЬТУРНІЙ ДИНАМІЦІ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ДОБИ

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті досліджуються зв'язки між появою нових видів інформаційно-комунікаційних технологій та атомізацією суспільства.

Ключові слова: атомізація, віртуалізація, мас-медіа, медіареальність, соціокультурне буття.

Вступ

Технологічні інновації в сфері мас-медіа останньої чверті ХХ століття, насамперед, винахід Інтернету, який дав можливість індивідуумам будувати свої мережі он-лайн та оф-лайн на основі власних інтересів, цінностей, проєктів, сформували нову модель комунікабельності, яка характеризується індивідуалізмом. Електронні мас-медіа стали чинником, що посилив соціальну атомізацію як явище розпаду соціальних зв'язків, спричинив до появи нових віртуальних спільнот, форм соціалізації, способів життя та форм соціальної активності. Віртуальна реальність трансформує як свідомість індивідів, так і суспільну свідомість, що веде до її еволюції в напрямку прогресу індивідуальної, а не колективної свідомості.

Життя у віртуальному світі призводить до того, що люди перестають бути носіями традиційних соціальних інститутів – етносів, націй, суспільства, мови, конкретної культурної форми. Вони все більше живуть реальністю вигаданої ними нової культу-

ри, ілюзорного світу. Усе очевиднішим стає факт впливу віртуальної реальності на зміни в свідомості. Електронні засоби масової інформації сприяють формуванню підвищеного усвідомлення власної індивідуальності. Людина, вихована сучасними мас-медіа, вимагає, щоб її визнавали індивідуальністю і ставилися до неї як до особистості.

Аналіз досліджень і публікацій

Проблемам атомізації суспільства, дослідженню факторів, що спричиняють розпад усталених соціальних зв'язків і відносин, приділяють увагу в своїх працях Х. Арендт, З. Баумана, У. Бека, М. Кастельса, С. Кара-Мурзи, Н. Лумана, О. Панаріна, Е. Тоффлера, Е. Фромма. Дослідженню ролі мас-медіа як соціального трансформатора присвячені праці А. Андрєєва, О. Астафєвої, Н. Богомоллової, А. Гребельнікова, Л. Дротянко, Л. Закса, М. Жабського, Н. Кирилової, М. Ковалевської, А. Короченського, С. Кримського, С. Кропотова, В. Кудіна, Б. Лозовського, Г. Мельника, А. Мухіна, Н. Петрової, Г. Почепцова, К. Розлогова, В. Савчука, Я. Шведова, С. Ягодзінського та ін.